

МИХАИЛ АЛДАШИН

ЖИВОПИСЬ
АНИМАЦИЯ

Министерство культуры Российской Федерации
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

МИХАИЛ АДАШИН

**ЖИВОПИСЬ
АНИМАЦИЯ**

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ
10 ФЕВРАЛЯ – 21 МАРТА

Народный дом

Кириллов
2016

Куратор: Г.В. Дементьева

*Экспозиционная группа: А.В. Веденина, И.А. Гостинщикова,
Г.В. Дементьева, Н.С. Круглова, В.В. Мишинцева,
И.В. Романова, Ю.В. Степина, Л.М. Харлапекова*

Составители: Г.В. Дементьева, С.А. Пестерев

Автор вступительной статьи: Г.В. Дементьева

Макет, верстка, печать: С.А. Пестерев

Фото: С.А. Пестерев, из архива М.В. Алдашина

В Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике впервые на вологодской земле состоялась выставка известного российского режиссера анимационного кино, руководителя «Союзмультфильм» Михаила Владимировича Алдашина.

Михаила Алдашина в культурной среде считают культовым режиссером. Уже с первых своих анимационных работ молодой автор обратил на себя внимание «киношного» сообщества. По мнению старших коллег мультипликаторов, в анимации появился талантливый режиссер, обладающий неординарным мышлением, внутренним обаянием, чувством юмора, мастерством. При всем при этом он не лишен самоиронии и иронии как таковой.

Михаил Алдашин родился в 1958 году в городе Туапсе. В 1987 году окончил ВГИК как художник-постановщик игрового кино. В 1989 году окончил высшие курсы сценаристов и режиссеров как режиссер-аниматор. Проходил обучение у таких выдающихся мастеров российской (советской) мультипликации как Э.В. Назаров, Ю.Б. Норштейн и А.Ю. Хржиновский. Свой первый фильм Михаил Алдашин сделал с однокурсником Пеэпом Педмансоном по чукотской сказке «Келе» (1988), который стал его дипломной работой.

С этого фильма началась довольно обширная фильмография режиссера: 1990 – «Пумс», «Охотник», 1996 – «Рождество», «Мишка», 1997 – «Муравей», 2002 – «Букашки», 2004 – «Про Ивана-дурака», 2012 – «Бессмертный». За фильм «Бессмертный» Алдашин в 2013 получил Нику «За лучший анимационный фильм 2012 года».

На выставке в кирилловском музее представлены две ипостаси творчества Михаила Алдашина. Одна из них связана с основным занятием мастера – режиссурой, вторая – художественная, живописная – преданная «попутчица» на протяжении его творческого пути. Обе грани его таланта не только дополняют, но и обогащают друг друга. Живопись, по словам Михаила Владимировича Алдашина, является для него отдушиной. Не зря обронил художник в своем рассказе о смысле его живописи: «Это есть содержание меня».

М. Алдашин с присущей ему самоотдачей реализует на плоскости холста накопившиеся идеи, толчком к которым могли быть взволновавшая его встреча, подсмотренная в жизни бытовая сценка, природный мотив, вещь (предмет), как напоминание о прошлом, живописный шедевр или изделие наивного мастера. Его произведения включают в себя особый отрезок времени, где сконцентрировались воспоминания художника о маленьком южном городе, о счастливой поре его жизни – детстве, о семье, друзьях, солнце и море. Они по сей день питают воображение живописца и будоражат его чувства. Каждое новое полотно художника объединено с последующим общей темой – воспоминанием о детстве. Фантазии художника, события и приметы того незабываемого времени преобразуются на холсте в особый вещественный мир. Это предметы, высвеченные его памятью из небытия: старый чайник, дом, где жил художник, уголок природы. В изображении они приобретают черты метафоричности. Художник обобщает образ в картине до особой знаковости. В картине изображенный предмет или вещь в интерпретации художника приобретают символическое звучание. Он как бы становится памятником самому себе и, наверное, времени,

которое лежит в воспоминаниях художника. Михаил Алдашин в детстве был фантазером, во взрослой жизни стал «дядей-волшебником», как считают его юные зрители. Будучи таковым, М. Алдашин посредством красок, самого цвета создал, сочинил в своих живописных произведениях свою «алдашевскую» реальность. В ней, заполненной воздушным пространством, пронизанным солнечным светом, существует его «земля обетованная», покрытая разнотравием, южной природой с дурманящим ароматом цветов и плодов, с особыми звуками, шумами и запахами, напоминающими о близости моря.

В живописи М.В. Алдашин, как и в анимации, стремится следовать своим художественным установкам и принципам. Художник в решении и в трактовке образа старается сохранить простоту и лаконичность замысла с доступностью для восприятия авторского прочтения темы зрителем. Он сохраняет в произведении ясность и конструктивность формы, отшлифовывает ее композиционное построение, создает красоту и гармоничность колористического решения. Пластика формы, по мнению художника, не только должна соответствовать содержанию, но и быть выверенной и отточенной до идеального состояния. Тем не менее, будучи высокопрофессиональным художником, он стремится к простоте и ясности наивного искусства. Цвет в его полотнах, его градации развивается от мягких приглушенных тональных соотношений до сочного, декоративного насыщения. При помощи цветовых соотношений художник передает в картине особое состояние летнего знойного дня в пейзаже или позволяет почувствовать спасительную прохладу южного вечера. Световоздушное пространство в его полотнах является средой обитания героев его картин. Художник во всю плоскость холста изображает

удивительно красочные фрукты: персик, груша, дыня, ставшие неким визуальным знаком – солнца, южной природы. Изображенный на плоскости фрукт привлекает нас ярким цветом, наполненной соком и спелостью формой, вызывая в памяти ощущения его запаха и вкуса. Но при этом художник как бы заставляет нас отметить его отличительные черты: индивидуальную форму плода, шероховатость его кожуры, особый цветовой окрас (оттенок).

Михаил Алдашин зачастую вводит в холст пояснительный и прочувствованный им текст, как маленькое повествование художника по поводу изображенного им предмета, фрукта или бумажного кораблика, поэтически окрашенный авторским отношением к нему. По словам художника, ему всегда хотелось рассказать историю о простых вещах, внутри которых сокрыт свой особый смысл. «У меня, – как говорит Алдашин, – желание было написать такие картины, которые выразят мои чувства к простым вещам, пейзажам, простым людям, животным и птицам, прекрасным в своей простоте и ясности». Его картины, как отмечают исследователи творчества М.В. Алдашина, отличаются редким качеством – тепловым излучением, которое на протяжении долгого времени тебя согревает.

Галина Дементьева, искусствовед

Животисъ

Большой тополь. 2008-2011
Кат. 12

Синий чайник. 2008-2011
Кат. 21

Виноградная беседка. 1993
Кат. 2

Рука и кораблик. 2008
Кат. 4

Мимолётность № 2. Две птицы. 2008
Кат. 8

Верные друзья (союз земли и воды). 2008-2011
Кат. 14

Чёрный паровоз. 2008-2011
Кат. 22

Дом после шторма. Молочный. 2008-2011
Кат. 18

Белый дом. 2008-2011
Кат. 13

Мимолётность № 4. Рассвет. 2006
Кат. 3

Рождество

Вторая часть экспозиции посвящена известному и любимому зрителем анимационному фильму М.В. Алдашина «Рождество». Этот фильм получил множество наград, в том числе «Золотого голубя» на фестивале в Лейпциге.

Рисунки к фильму равномерно с учетом визуального изображения и смыслового содержания «выстроились» вдоль стен в единый ряд, соответствуя общей канве повествования.

М. Алдашин не нарушает в фильме сюжетно-канонический текст. Режиссер создает свою интерпретацию этой истории, отличную от многих других трактовок и экранизаций этой темы в анимационном кино. В его фильме трактовка библейского сюжета выглядит несколько неожиданно. В то же время она узнаваема, простая и красивая во всех отношениях – как в способе ее изложения, так и в форме ее выражения. Мы упоминали о том, какой Алдашин фантазер. Поэтому он так естественно воображает Главное событие, согласно своему представлению о нем, и просто, убедительно и непринужденно показывает это в фильме. «Я хотел рассказать историю «Рождества, как если бы ребенок рассказывал ее простым и наивным языком», – вспоминает мастер.

Режиссером использованы два евангельских сюжета: Рождество и Благовещение. По его замыслу, сюжет Благовещения должен стать своеобразным прологом в фильме. Когда мы начинаем вникать в материал,

представленный на выставке, об истории создания фильма с первого шага до последующих действий, мы понимаем сложность стоящих перед автором задач: создание образов главных действующих лиц; изображение окружающих их животных; поиск идентичной содержанию формы выражения и стилистических особенностей общего художественного замысла и многие другие проблемы. Фильм, как писал М. Алдашин, должен быть невероятно красивым и очень понятным, чтоб люди смотрели его, разинув рот, смеялись и плакали, как дети. Одной из первоочередных задач был поиск общего художественного решения рассказанной в фильме библейской истории.

Подсказкой стала увиденная Михаилом Владимировичем Алдашиным фотография в книге «Руки как символ и образ» с изображением барельефа из церкви французского городка Отён, XII века, мастера Жильбера, где был изображен и изложен в простодушной форме сюжет о трех королях. Эта история подкупала своей искренностью и естественностью и соответствовала той наивной, найденной мастером форме, которая была адекватна самой истории.

М. Алдашин, вдохновленный первоисточником, создает свое визуальное воплощение библейского текста. Его «Рождество» это сплав его художественной фантазии, с интерпретацией сюжета, с поэтической трактовкой образа, точно найденной тональностью повествования, перекликающейся с музыкальным сопровождением изображенных сцен и действия в фильме в целом. Его рассказанная история наделена теплом цвета (колорит состоит из природных красок, охр и умбр), и теплом чувств. Вы, проникаясь образами его героев, начинаете принимать участие в их судьбах. Художник своих персонажей в картине наделяет чертами простых, обыкновенных людей. Поиск образов Марии, Иосифа, Христа можно проследить

в представленных на выставке набросках. Например, по замыслу режиссера, Мария должна быть простой «совсем обычной, рыжей, высоколобой, большеглазой, с выцветшими ресницами, белокожей, юной еврейкой; тихой, неказистой, простоватой в движениях. В ее глазах должна светиться любовь, смешанная с грустью».

Режиссер таким образом приближает полюбившихся героев к зрителю, делая их понятными и близкими людям – с их заботами, проблемами и надеждами. Поэтому мы не удивляемся, когда видим в фильме Марию, стирающую белье, или купающую своего младенца. Такой же подход в поиске нужного характера в изображении зверей: зайцев, тигра, быка, осла и других. Они являются полноправными участниками изображенных сцен на протяжении развития сюжетного действия. Мы видим, как изменяется их поведение. В конечных сценах в едином, радостном порыве объединяются и люди, и звери, и птицы. Их Пробуждение (вспомним сон трех королей) выражается в ярком, всеобщем ликовании, в праздничном шествии и небесно-земном хороводе.

«Я хотел, – добавляет Михаил Алдашин, – показать мир светлым даже в ночи, где живут добрые звери и строгие ангелы. И где появляется жизнь, рожденная спустившейся с небес любовью».

Это ему удалось сделать в полной мере. М. Алдашин с большой фантазией и с высоким мастерством сотворил свое «обыкновенное чудо», которое на протяжении двух десятилетий притягивает к себе все новых и новых зрителей. Как и сама история не стареет, так и не ослабевает идущий от нее свет, тепло и любовь к людям, которую нам, выстрадав ее, передал замечательный создатель фильма, режиссер Михаил Владимирович Алдашин.

Галина Дементьева, искусствовед

Мария с веником, Иосиф на крыше. Дождь. 1995

Кат. 36

Финал. Фрагмент панорамы. 1995
Кат. 44

Мария у колыбели. 1995
Кат 37

Лев. 1995
Кат. 28

Животные

1. **Арбуз.** 2008
Холст, масло
80×100
2. **Виноградная беседка.** 1993
Холст, масло
66×71
3. **Мимолётность № 4. Рассвет.** 2006
Холст, масло
50×60
4. **Рука и кораблик.** 2008
Холст, масло
80×70
5. **Стакан на подоконнике.** 2008
Холст, масло
67,5×57,5
6. **Кипарисы и кораблик.** 2008
Холст, масло
85×70
7. **Летний дом после дождя.** 2008
Холст, масло
80×90
8. **Мимолётность № 2. Две птицы.** 2008
Холст, масло
60×60
9. **Мечта танкера.** 2008
Холст, масло
50×60
10. **Мимолётность № 5. Птица в парашюте.** 2008
Холст, масло
57×47
11. **Яблоко.** 2008
Холст, масло
100×80
12. **Большой тополь.** 2008-2011
Холст, масло
100×70
13. **Белый дом.** 2008-2011
Холст, масло
57×77
14. **Верные друзья (союз земли и воды).** 2008-2011
Холст, масло
90×100
15. **Ветка и кружка.** 2008-2011
Холст, масло
87×77
16. **Дыня.** 2008-2011
Холст, масло
80×100
17. **Дом под луной (песни любви).** 2008-2011
Холст, масло
90×90
18. **Дом после шторма. Молочный.** 2008-2011
Холст, масло
97×97

- 19. Дом перед штормом.** 2008-2011
Холст, масло
90×90
- 20. Заполдень.** 2008-2011
Холст, масло
70×70
- 21. Синий чайник.** 2008-2011
Холст, масло
87×107
- 22. Чёрный паровоз.** 2008-2011
Холст, масло
70×100
- Рождество*
- 23. Благовещение.** 1991
Постер
70×63
- 24. Ангел будит волхвов.**
Волхвы слезают с постели.
Волхвы одеваются. 1995
Фазы на целлулоиде
103×43
- 25. Короли едут мимо ограды.**
Панорама. 1995
Фазы на целлулоиде
40×73
- 26. Ангел и птицы на деревьях.** 1995
Перекладка
65×73
- 27. Заяц убегает.** 1995
Без паспарту
Фазы на целлулоиде
42×115
- 28. Лев.** 1995
Перекладка
60×50
- 29. Лев, заяц и ангел. Панорама.** 1995
Фазы на целлулоиде
39×115
- 30. Лев и зайцы. Тсс.** 1995
Фазы на целлулоиде
40×50
- 31. Мария и лев с цветком.** 1995
Фазы на целлулоиде
40×60
- 32. Рыбаки, ангел и рыбы.**
Панорама. 1995
Фазы на целлулоиде
38×99
- 33. Мария.** 1995
Перекладка, коллаж
60×50
- 34. Очередь. Панорама.**
Вифлеем. 1995
Перекладка
36×68
- 35. Мария на осле и Иосиф под дождём.** 1995
Вырезная целлулоидная фаза
45×57
- 36. Мария с веником, Иосиф на крыше. Дождь.** 1995
Перекладка
67×75
- 37. Мария у колыбели.** 1995
Фазы на целлулоиде.
40×50
- 38. Ангел и Иосиф у хлева, Ангел уходит. Панорама.** 1995
Фазы на целлулоиде
38×101
- 39. Иосиф.** 1995
Перекладка, коллаж
60×50
- 40. Ангел.** 1995
Перекладка, коллаж
60×50
- 41. Мария с кувшином. (Мария льёт воду).** 1995
Фазы на целлулоиде
40×50
- 42. Поклонение волхвов. Поцелуй.** 1995
Фазы на целлулоиде
40×50
- 43. Звезда. Ангел объясняет Иосифу. Иосиф любит табуреткой.** 1995
Фазы на целлулоиде
103×43
- 44. Финал. Панорама.** 1995
Фазы на целлулоиде
47×101
- 45. Мария вешает белье.** 1995
Фазы на целлулоиде
43×55
- 46. Благовещение. Цветок. Панорама.** 1995
Фазы на целлулоиде
36×73
- 47. Рождественская звезда и ангелы. Панорама.** 1995
Целлулоид, бумага, смешанная техника
100×40,5

Михаил Алдашин. Живопись, анимация
Народный дом
10.02.2016

Министерство культуры Российской Федерации
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

МИХАИЛ АЛДАШИН

Живопись, графика

Каталог выставки

10 февраля – 21 марта

Куратор: Г.В. Дементьева

Экспозиционная группа: А.В. Веденина, И.А. Гостинщикова,

Г.В. Дементьева, Н.С. Круглова, В.В. Мишинцева,

И.В. Романова, Ю.В. Степина, Л.М. Харлапекова

Составители: Г.В. Дементьева, С.А. Пестерев

Автор вступительной статьи: Г.В. Дементьева

Макет, верстка, печать: С.А. Пестерев

Фото: С.А. Пестерев, из архива М.В. Алдашина

Тираж: без объявленного тиража

На обложке:

Дом перед штормом. Кат.19

На фронтиспise:

Рождественская звезда и ангелы. Фрагмент. 1995

Кириллов

© Кирилло-Белозерский историко - архитектурный

и художественный музей - заповедник

2016

